

Чжэнь Цюн был далеко не обычным даосом. Хань Мяо знал это лучше всех. Он сам обманом заманил его с гор, используя деньги и еду как приманку, и легко сделал его хранителем семьи Хань. Чжэнь Цюн заботился только о его деньгах, будь то алхимическая лаборатория, материалы, месячная зарплата или доля прибыли.

Ему было все равно. Лишь бы удержать даоса рядом, он был готов тратить больше, выполнять все его просьбы, заботиться о нем. Он был уверен, что никто не сможет относиться к нему лучше, чем он, давая ему жить свободно и счастливо.

Но теперь все изменилось.

Чжэнь Цюн больше не нуждался в деньгах. У него была лаборатория, зарплата, деньги на счету, которые он не мог потратить. Он никогда не был человеком, увлеченным удовольствиями, деньги были ему нужны только для совершенствования алхимии и поиска своего пути. Ел он хорошо или плохо, одевался тепло или холодно — действительно ли это имело для него значение?

Если ничто внешнее не могло его тронуть, единственное, что его волновало, были единомышленники. И этим «единомышленником» был не он, а Шэнь Ко.

Впервые в жизни Хань Мяо почувствовал горечь поражения. Неудивительно, что Чжэнь Цюн специально спросил, не изменится ли его зарплата и доля прибыли. А он тогда не понял намека!

До сих пор Хань Мяо был уверен, что сможет удержать Чжэнь Цюна в доме Хань, сохраняя секреты изготовления белого сахара и духов. Но этого было уже недостаточно. Он хотел большего — чтобы даос улыбался ему, краснел, украдкой бросал на него взгляды. Но теперь он даже не мог сравниться с Шэнь Ко, который был женат, имел детей и был почти сорокалетним.

Как так!

— Господин Хань, неужели кто-то пришел?

Немного торопливый голос раздался рядом. Хань Мяо поднял голову и понял, что неосознанно вернулся в главный двор, где столкнулся с Сунь Панмином.

— Нет, — сухо ответил он.

— А? Тогда почему у тебя такое мертвое лицо? Я думал, твой магазин духов прогорел...

Сунь Панминь, выросший с ним, знал его характер. Такое беспокойство было редкостью, и если бы все было в порядке, это было бы странно.

Хань Мяо нахмурился и спросил:

— Почему ты еще здесь?

Сунь Панминь удивленно посмотрел на него:

— Я проехал больше 1 000 ли, чтобы доставить тебе письмо. Ты так неблагодарен? Я не уйду! Если что-то случится, я могу помочь...

С магазином все в порядке, но в заднем дворе могут быть проблемы. Хань Мяо холодно сказал:

— Я найду тебе дом, завтра переезжай.

— Господин Хань! Я ошибался в тебе!

Сунь Панминь бросился к нему, пытаясь пристать.

Хань Мяо ловко уклонился:

— Линь Няоня, старшая в главном зале, будет составлять тебе компанию. Переезжаешь или нет?

— Переезжаю!

Сунь Панминь сразу решил.

С презрением взглянув на него, Хань Мяо вошел в дом. За его спиной Сунь Панминь задумчиво почесал подбородок. Что за причуда с ним случилась? Это действительно интересно.

Ранним утром Чжэнь Цюн съел миску соленого тофу и три особенно хрустящих вожженных палочки, вытер рот и приготовился к работе. Не говоря уже о другом, с тех пор как он перестал думать о похудении, он ел все больше и больше, больше не боялся жареного и сладкого, и даже свинину мог есть без ограничений. Такую сладкую и ароматную красную тушеную свинину, а также хрустящую и свежую кислую капусту со свининой, с которыми он мог съесть две миски риса, он бросил так легко, что это было неразумно. Теперь он мог снова есть и пить, не беспокоясь о животе!

Немного успокоив себя, Чжэнь Цюн вздохнул и вошел в лабораторию. Едва он начал разжигать печь, как Аньпин поспешил подбежал и сообщил:

— Даос Чжэнь, господин Сунь хочет видеть вас...

Его слова еще не закончились, как снаружи раздался восхищенный голос:

— Этот двор по-прежнему выглядит так изысканно.

Чжэнь Цюн изменился в лице, с холодным выражением вышел и сказал человеку, который без приглашения восхищался лотосами в пруду:

— Это важное место для алхимии, как можно входить без предупреждения?

Сунь Панминь обернулся, увидел разгневанного даоса, у которого от злости раздулись щеки, и рассмеялся:

— Только этот двор стоил больше 5 000 гуань. Господин Хань действительно щедр, что отдал его под лабораторию.

Я такой богатый человек, разве 5 000 гуань могут меня напугать? Чжэнь Цюн не хотел терять лицо, выпрямился и сказал:

— Если построили лабораторию, значит, она ценнее этого двора!

Хотя у него сейчас и нет 5 000 гуань, но через несколько лет он обязательно их заработает!

Сунь Панминь поднял бровь, не ожидая, что даос так уверен в себе. Видимо, Хань Мяо не зря

его баловал.

Чувствуя напряжение между ними, Аньпин поспешил вмешаться:

— Сегодня господин Сунь переезжает, и перед отъездом хотел навестить даоса...

Что? Он уезжает? Чжэнь Цюн загорелся, на лице появилась радость.

Даосу он явно не нравился. Сунь Панминь, увидев это, не удержался от шутки:

— Мой новый дом тоже нашел господин Хань, он далеко, но просторный. Даос, приходи как-нибудь выпить.

Что? Хань Мяо нашел ему новый дом? Это что, золотая клетка?! Лицо Чжэнь Цюна снова потемнело:

— Я не пью!

Сунь Панминь, видя, как быстро меняется выражение лица даоса, сдержал смех, но начал понимать ситуацию. Он отвернулся к Аньпину:

— Проверь, готов ли мой экипаж.

— А? — Аньпин беспокойно посмотрел на них. Хотя он понимал, что это способ выпроводить гостя, он не мог ослушаться и поспешил к выходу, надеясь быстро вернуться.

Как только соглядатай даоса ушел, Сунь Панминь усмехнулся:

— Мы с господином Хань дружим с детских лет. У него есть некоторые странности, даос, ты слышал об этом?

Сунь Панминь теперь понял, что Хань Мяо, возможно, испытывает чувства к даосу, но еще не признался. Поэтому он и хотел выгнать его из дома, чтобы не мешать своим планам. Как друг, он решил немного «помочь».

Чжэнь Цюн, услышав это, чуть не взорвался от гнева:

— Какое отношение твои дела с ним имеют ко мне?

Какой же он наглый, еще и хвастается! Ему все равно!

— Кхе-кхе-кхе!

Сунь Панминь чуть не подавился собственной слюной. Что? Этот даос думает, что у него с Хань Мяо роман?

Автор хочет сказать:

Первоначально я хотел использовать это как шутку и писать медленно, но многие спрашивали, поэтому расскажу сейчас.

У Шэнь Ко изначально не было стремления к карьере и выгоде. В 24 года он получил должность чиновника по наследственной привилегии, а в 33 года вспомнил, что нужно сдать экзамен на цзиньши, и сдал с первого раза. Всю жизнь он был компетентным и способным

чиновником-практиком, причем универсальным специалистом, разбирающимся в гражданском управлении, финансах, военном деле и гидротехнике.

После прихода к власти Ван Аньши поведение Шэнь Ко, ранее сдержанное, изменилось. Он начал льстить, думая только о карьерном росте, писал доносы, а после отставки Ван Аньши стал заискивать перед новым канцлером и очернять Ван Аньши, что даже император Шэньцзун не мог этого вынести.

А главное различие между этими двумя периодами заключалось в том, что первая жена Шэнь Ко умерла, и он женился вторично. Его новая жена была дочерью его начальника и благодетеля, молодой, красивой и очень своенравной женщиной. Она часто била и ругала его, иногда сдергивая бороду вместе с кожей до крови. Что может произойти с техническим специалистом с невысоким эмоциональным интеллектом, когда он встречается жену, которая особенно хочет, чтобы муж «добился успеха», и при этом имеет вспыльчивый характер?

«Шэнь Ко обладает обширными познаниями, глубоким пониманием скрытого, а в государственных делах проявляет исключительную проницательность». «Он эрудирован и умеет писать, в астрономии, географии, календарях, музыке, медицине и гаданиях он разбирается во всем, и обо всем оставил труды».

Шэнь Ко был выдающимся ученым, редким всесторонним талантом, появляющимся раз в тысячу лет. Судя по его отношению к подданным и территории государства, он определенно не был плохим человеком. Но нельзя отрицать, что его политическая грамотность была крайне низкой, эмоциональный интеллект — ужасающим, и он имел серьезную психологию поклонения сильным — это и есть ключевой момент его метаний между старой и новой партиями. Его талант, помимо Ван Аньши, практически никто не ценил. Если бы исключить все мешающие факторы, сложилась бы его жизнь иначе?

Что касается Су Ши, не волнуйтесь, его отец Су Сюнь недавно умер, и сейчас братья находятся в родном селении, соблюдая траур. Когда придет время, он естественным образом появится.

<http://bllate.org/book/16827/1547394>